Н.Г. Луцкевич

Одесский художественный музей в годы Великой отечественной войны

История Одесского художественного музея (ОХМ) в период Великой Отечественной войны – тема малоизученная. Большой интерес представляют собранные сведения о событиях и людях, работавших в музее. Особое внимание привлекает личность директора, Константина Федоровича Клюка, возглавлявшего музей в годы оккупации.

Клюк К.Ф. (1884–1964) – живописец. Родился в г. Каховка Таврической губернии. Окончил Одесское художественное училище. Жил и работал в Одессе (1900-1920), (1920-1944), Петрограде (1920), Бухаресте (1944-1945), Каховке (1955-1964).

Дарование художника раскрылось в пейзаже и портрете; писал натюрморты и картины на историко-революционные темы. Состоял членом общества «Свободное творчество» (1912-1913) и др. Ежегодно участвовал в выставках различных художественных направлений – в Одессе, Москве, Петрограде-Ленинграде, Рязани, Тамбове (1911-1940). Автор романа «Покаяние» (1913) и др. В 1941-1944 гг. во время оккупации Одессы немецко-румынскими войсками был директором Одесского музея изящных искусств (в документах – Картинная Галерея, Музей Потоцкого, Музей Нарышкинский, Музей изящных искусств).

На посту директора проявил себя умелым организатором музейного дела, энергичным администратором. В первые же дни оккупации, видя разграбление музеев, он вместе с другими художниками обратился в мэрию с требованием спасти и сохранить музеи города.

Назначенный директором Картинной галереи, К.Ф. Клюк содействовал процессу объединения коллекций Картинной галереи и Одесского музея западного и восточного искусства (ОМЗВИ) (1941-1942) с целью создания единого Музея изящных искусств (создан в мае 1942 г. на Софиевской ул.).

Он добивается финансирования самых неотложных ремонтно-реставрационных работ, проводит с оставшимися сотрудниками разборку и систематизацию поступивших из ОМЗВИ и других источников почти 4 тыс. экспонатов. занимается подготовкой живописи, графики, скульптуры и прикладного искусства к экспонированию. Активно проводит текущий ремонт здания и осуществляет с помощью музейных работников и научных консультантов, приглашенных из Одесского университета (Петра Евгеньевича Ершова – доцента, Григория Еремеевича

В. Окунев. Портет К.Ф. Клюка
(газета «Молва» от 12 сентября 1943)

Мовсесова – ассистента, профессоров – Николая Афанасьевича Соколова и Эдуарда Александровича Ланге), разработку экспозиционного плана и построение экспозиций отделов западноевропейского, русского искусства и выставки «Старая

Одесса». Городская пресса незамедлительно отметила успешное завершение работ в Музее на Софиевской улице в особняке, построенном в нач. XIX в. В роскошных нарядных залах размещены произведения русской и зарубежной живописи, графики, скульптуры, фарфора.

«…Большая энергия директора Музея художника К.Ф. Клюка, его сотрудников привели к завершению одного из труднейших этапов в жизни музея – оформлению экспозиции, которая сделана совершенно заново. Картины развешаны, огромные полотна в золоченых рамах радуют взор красотою форм и благородством колорита, великолепная мебель, скульптура и бронза каждого зала дополняют это впечатление»[1]. Автор статьи (Г.Е. Мовсесов) совершенно справедливо заметил, что построение экспозиции – один из труднейших этапов в жизни музея, ибо он включает в себя огромный объем самых разнообразных и разноплановых работ – начиная с подготовки экспозиционных помещений, ремонта и реставрации оборудования, рам, учетно-хранительской, реставрационно-профилактической и научной обработки экспонатов и, что самое сложное и важное, разработки экспозиционного плана – до физического воплощения в жизнь проекта экспозиции. Следует отметить, что подготовительные работы усложнились после передачи из ОМЗВИ почти четырех тысяч экспонатов – произведений зарубежного искусства, а также библиотеки из семи тысяч изданий по изобразительному искусству, 700 единиц оборудования; тем не менее, все намеченные работы были выполнены коллективом сотрудников музея, состоящим всего из 12 человек. Это: директор – Клюк Константин Федорович; секретарь – Чуйко Галина Викторовна (она же «хранитель», научный сотрудник и экскурсовод), бухгалтер – Ольга Борисовская, завхоз – Аня Дмитриева, библиотекарь и помощник библиотекаря – Нина Маркова и Аня Юдинова, реставратор рам – Александр Тиль, а также 2 сторожа – Элеонора Немировская и Екатерина Савина, 2 смотрителя-уборщицы – Женя Кривоносова и Дарья Шиндер, печник – Наталья Зазорченко[2]. Как видим, даже экскурсовод, не говоря о научном сотруднике, в штате не числился. Экскурсии вели библиотекари и сотрудники административного отдела, приглашались преподаватели. При их участии и помощи были подготовлены тексты экскурсий на русском и иностранных (немецком, французском, румынском) языках. Казалось бы, все было готово к открытию, но оно неоднократно отменялось. Так, в июле 1942 г. в прессе появляются сообщения о готовящемся открытии музея в августе 1942 г.

Однако, систематизация и научная обработка поступивших из ОМЗВИ экспонатов, ремонт здания потребовали больше времени, чем предполагалось. Особенно трудоемкой оказалась инвентаризация художественных ценностей – из-за утраты музейных каталогов и учетных книг.

Поэтому 20 августа директор Музея К.Ф. Клюк в интервью «Одесской газете» сообщил, что официальное открытие Музея назначено на 16 октября, оно приурочено к годовщине вступления румынских войск в Одессу.

Но и в этот срок открытие не состоялось. Позже – 30 октября – публика была оповещена о причине отсрочки, она заключалась в ведомственной распре: «…Одесский художественный музей, проведя огромную работу по ремонту здания, отбору и размещению экспонатов, готовится к открытию, которое произойдет в ближайшие дни после окончательного разрешения вопроса о принадлежности его Муниципалитету или губернаторству»[3].

Но эти дни наступят не скоро, велась ожесточённая борьба за владение музеем. Основанный более 50 лет назад усилиями одесской интеллигенции и Общества изящных искусств, Музей все эти годы находился в ведении города. Оставался он в подчинении городу и в оккупационный период. Губернаторские службы, видя, какие художественные ценности сосредоточились в музее в результате слияния коллекций Картинной галереи и ОМЗВИ, и как свободно ими распоряжается Муниципалитет, постановили – перевести Музей из городского подчинения в губернаторское. Уже в июле мэрии было предложено рассмотреть вопрос о передаче Музея губернаторству. Муниципалитет категорически возражает и обращается за поддержкой к губернатору. 6 сентября Ливио Русу – суб. директор отдела искусств губернаторства излагает в докладной на имя проф. Алексяни мотивы, по которым Музей должен находиться в губернском подчинении. Прежде всего – это финансовое положение Музея, которое не может в должной мере обеспечить город. Во-вторых – художественно-эстетические

проблемы: Музей должен быть руководим более высокими духовными запросами». Духовные запросы – это, конечно, хорошо, но гораздо важнее для ведомства – возможности, открывающиеся благодаря богатейшим фондам Музея, которыми следует незамедлительно воспользоваться. Автор тут же предлагает – « …стильную мебель можно использовать в помещениях Губернаторства. Другие художественные произведения могут быть использованы в помещениях Губернаторства. Другие художественные произведения могут быть использованы как местными, так и центральными румынскими учреждениями…»[4]. Резолюция Губернатора подтвердила принятое ранее решение.

На этом основании сотрудники Губернаторства стремились в кратчайшие сроки оформить передачу Музея. 21 сентября 1942 г. в Дирекцию искусств поступил Акт о приеме Музея Губернаторством. Приём осуществил начальник Службы искусств Василе Стефан в присутствии директора Музея – К.Ф. Клюка, ответственного за сохранность всего музейного имущества[5]. 23 сентября 1942 г. в Музей направляется представитель губернаторства Рута Паскале, назначенный на должность администратора-хранителя, т.е. руководителя. Муниципалитет не смиряется и 6 октября 1942 г. вновь обращается к губернатору с ходатайством. Конфликт разгорается. Губернатор требует найти и подготовить компромиссное решение. 28 октября 1942 г. Ливио Русу на запрос губернатора даёт заключение:

«I. Музей является средоточием высокой культуры – его назначение – находиться рядом с другими культурными центрами, а не представлять собою сугубо административное учреждение.

II. В области художественного руководства и контроля – он должен быть подчинён Академии Изящных Искусств, а следовательно – Губернаторству.

III. Далее, если учесть, что город находится в состоянии репарации – восстановления (ремонта), а Музей требует больших расходов – то это также свидетельствует в пользу Губернаторства. Но так как Муниципалитет настаивает на участии в руководстве Музея Потоцкого (Софиевская, 5), содержание Музея и его персонала оставить на бюджете города.

IV. Для руководства работой Музея необходимо создать комитет, состоящий из 3-х представителей Муниципалитета и 2-х представителей Губернаторства»[6].

Этот проект был согласован с мэрией и 20 ноября 1942 г. губернатор направил в мэрию следующее распоряжение:

«а). Для восстановления и приведение в порядок Музея Потоцкого (Софиевская, 5) город продолжит нести все расходы, необходимые для его нормальной работы.

б). В комитет для руководства Музеем город выделит 3-х членов, главным руководителем назначается Рута Паскале – служащий Дирекции Управления Культуры Губернаторства.

в). Комитет будет руководить художественным направлением, назначать и принимать специалистов, проводить инвентаризацию, осуществлять контроль за сохранностью художественных произведений – т.е. обеспечивать нормальную работу Музея» [7].

23 ноября это распоряжение было направлено на Софиевскую, 5 [8]. Таким образом, Музей перешёл в подчинение губернаторству. Причём участие города в управлении Музеем свелось, по существу, только к его финансированию. При этом совершенно бесправной становилось положение дирекции Музея, предельно зависимой, с одной стороны, от мэрии (финансирование), с другой, полной подчиненностью по всем основным вопросам музейной деятельности – комитету, в лице его руководителя в Музее – Рута Паскале. Казалось бы, уже можно и открыть Музей. В конце 1942 года газета «Молва»[9], а вслед за ней и «Одесская газета»[10] анонсируют открытие Музея в начале января 1943 г. К этому времени взаимоотношения Музея и Академии изящных искусств все ещё юридически не оформлены. Только 12 марта 1943 г. по распоряжению губернаторства Музей со всеми своими функциями присоединяется к Академии изящных искусств и с 1 апреля 1943 г. официально поступает в ведение губернаторства[11]. На протяжении всей этой тяжбы губернаторство, так же как и мэрия, считает себя полноправным хозяином музейных фондов и постоянно направляет дирекции Музея требования о выдаче экспонатов для губернаторства – для убранства апартаментов маршала Антонеску, для оформления дачи маршала фон Кейтеля, для оборудования дома губернатора, для приёма префектуры сигуранцы и других

румынских учреждений и служб.

Результаты совместной с мэрией деятельности были впечатляющими. Только за год и 2 месяца (10-11.1941 – 12.1942), согласно сохранившемуся в Музее акту выдачи 5 тысяч экспонатов[12], были вывезены 1116 икон, 2 278 тыс. книг и альбомов, 389 картин, 217 единиц фарфора, 206 произведений из бронзы, 59 старинных военных доспехов, 57 русских и персидских ковров, 11 мраморных скульптур, 18 хрустальных и серебряных изделий, 387 образцов стильной мебели и многое другое, 61 археологический экспонат. А сколько ценностей ушло без расписок и оформлений по устному требованию! Тем временем решился вопрос об открытии Музея. Оно состоялось 9 февраля 1943 г. и прошло в торжественной обстановке с представительством оккупационной администрации, художественной общественности, преподавателей и студентов университета, Академии изящных искусств, горожан, прессы.

Открытие художественного музея. (газета «Молва» от 11 февраля 1943)

После выступления официальных лиц присутствующие осмотрели все отделы Музея; экспозиция была размещена на I и II этажах дворца. Газета «Молва» в пространном репортаже даёт представление об основных частях собрания, имеющихся в экспозиции. Несмотря на фрагментарность, мы приводим текст почти полностью, потому что это единственная информация об экспозиции, которой мы располагаем в настоящее время. К сожалению, ни в архиве музея, ни в Государственном архиве Одесской области не сохранилось документов, касающихся состава коллекций, его экспозиции и фондохранилищ.

«…Первый этаж отведён западноевропейскому искусству. В центральном зале представлена античная скульптура. В простенках между высокими окнами размещены прекрасно выполненные слепки с античных оригиналов – Дискобол, Гермес, Венера Милосская, Аполлон Бельведерский. На стенах – парадный портрет Екатерины II (Лампи) и портреты государственных деятелей и других лиц, сподвижников императрицы. В отдельных залах экспонирована немецкая, итальянская, фламандская и французская живопись.

Особенно интересен итальянский зал, в котором находится прекрасная копия картины Батони «Кающаяся Магдалина» и оригинальная работа художника Строцци «Весталка». Из мебели в этом зале значительную ценность представляет интересная «Скамья для суда» венецианской работы с прекрасной резьбой и небольшое «Бюро» итальянского Ренессанса (16 век).

В следующем зале на центральной стене мы находим 2 интересных медальона французского художника Пуссена – «Аллегория Поэзии» и «Аллегория Музыки». Из современных французских живописцев представлены Дега, Маглен, Минье [Минне]. В немецком зале имеются прекрасные гравюры великого немецкого художника Альбрехта Дюрера, посвящённые жизни Пресвятой Девы Марии.

В соседнем зале висит большая картина на мифологическую тему, приписываемая фламандскому художнику 17 в. Сустермаксу. Тут же превосходная старинная копия с полотна Ван Дейка – «Семейный портрет», а рядом два портрета его кисти, изображающие задумчивого рыцаря и надменного молодого человека – завсегдатая салонов 18 в.

Специальные залы в Музее отведены

для гравюр – здесь привлекают внимание работы Дюкера, Одрана, Кармонтейля и др.

Верхний этаж посвящён русскому искусству. В отдельных залах – по школам и направлениям экспонируются работы известных художников 18 – начала 20 вв. – Айвазовского, Крамского, Маковского, Кузнецова, Крыжицкого, Судковского, Колесникова и др.

Художественный музей главный вход. Посещение музея губернатором Транснистрии проф. Алексяну (газета «Молва» от 25 февраля 1943, фото В. Зегаус)

Из интересных работ, выставленных здесь, следует назвать прекрасную картину художника Матвеева «Жена Тучкова» а также необыкновенную по размеру и исполнению акварель Крыжицкого, рисунки Серова, Сомова, Костанди, Соколова и произведения скульпторов Эдуард[с]а и Мармоне.

Кроме картин в Музее хранится богатейшая коллекция западноевропейского фарфора, бронзы, скульптуры, стильной мебели, которые с большим вкусом расставлены по всем залам.

В музее открыт отдел «Старая Одесса». Экспозиция, размещённая в 3-х залах, включает портреты основателей Одессы – Дерибаса (Лампи), Ришелье, Воронцова, Ланжерона. Интересны архитектурные проекты, фотографии зданий, построенных такими выдающимися европейскими архитекторами, как Де Волан, Фрапполи [Фраполли], Боффо, Торричелли, Тома де Томон, планы Одессы, гравюры; акварели и рисунки, изображающие одесские улицы, площади, бульвары, а также отдельные уголки, возникавшие в исторической последовательности, есть фотографии памятников старины. Словом, всё, что связано с именем «Старая Одесса», представлено здесь для обозрения публики».

Как видим в местной прессе («Молва», «Одесская газета») широко освещалось это значительное событие культурной жизни. Так же, как и «Молва», «Одесская газета» подробно информировала читателей о процедуре открытия и о некоторых произведениях каждого отдела. Автор обращает внимание публики, что «Музей содержится в образцовом порядке, где все свидетельствует о том, что предварительно была проделана колоссальная работа. Для восстановления Музея понадобился целый год неутомимого кропотливого труда, который вполне оправдал себя, при этом, – считает автор, – нельзя не отметить работу директора Музея господина Клюка, которому было поручено мэрией его восстановление»[13].

В последующие месяцы пресса систематически информирует общественность о деятельности Музея. 26 февраля 1943 г. «Одесская газета» знакомит читателей с одним из самых оригинальных отделов Музея – отделом «Старая Одесса»: «…Он привлекает внимание собранием чрезвычайно ценных документальных и художественных памятников, связанных с историей нашего города. Его экспозиция и экспонаты приобретают особую актуальность в связи с приближающимся 150-летним юбилеем Одессы (сентябрь 1944 г.)»[14].

2 марта 1943 г. «Одесская газета» сообщает любителям искусства о распорядке работы Музея: «...Одесский художественный музей изящных искусств (Софиевская, 5) открыт ежедневно, кроме понедельника с 11 до 16 часов»[15].

В другом номере помещены сведения о тарифах.

«1. За пользование библиотеками (книгами) – взрослые – 2 марки в месяц, дети – 1 марка в месяц, залог за книгу – 3 марки.

2. За посещение Музеев – взрослые – 1 марка, студенты – 50 пфенингов, экскурсанты – 25 пфенингов. Военные, учащиеся Академии изящных искусств, художники – бесплатно»[16].

Уже в конце марта «Одесская газета» с удовольствием отмечает, что Музей широко развернул художественное обслуживание населения и учащихся города. Постоянный интерес к Музею проявляют военные и студенты Академии изящных искусств, для которых Музей является «богатейшей школой живописи и скульптуры»... Большое впечатление оставляет у посетителей экспозиция, созданная «…под руководством директора Музея К.Ф. Клюка и его

научных сотрудников. Прекрасно скомпонованы экспонаты в залах итальянской живописи и русского искусства. При этом многие одесситы и приезжие стремятся прежде всего осмотреть выставки отдела «Старая Одесса»[17]. Завершается статья напоминанием о распорядке работы Музея и стоимости входной платы.

Наряду с популярными в городе экспозициями русского и зарубежного искусства, в Музее существует отдел, фонды которого и возможности, представляемые посетителю, остались совершенно неизвестными одесской публике. Речь идет о музейной библиотеке (основу составили около 7 тыс. изданий, поступивших из ОМЗВИ), хранящей более 9 тысяч книг, альбомов, журналов, энциклопедий и справочников по изобразительному искусству. Причем более 3 тысяч из них на иностранных языках – немецком, французском, испанском, польском. Дирекция приглашает любителей искусства, учащуюся молодежь, жителей города воспользоваться богатейшими библиотечными собраниями, включающими редкие издания с замечательными гравюрами западноевропейских художников, великолепными альбомами репродукций, посвященных Третьяковской галерее, Эрмитажу и другим музеям России и Западной Европы, уникальные журналы и книги с художественными иллюстрациями, выполненными в 17 – 18 вв.; имеется немало книг по истории христианского искусства.

Для удобства читателей при библиотеке открыта читальня – пользование ею – бесплатное. Однако посетителей уведомляют о том, что ввиду большой ценности – книги на дом не выдаются [18].

Музей живо откликается на события художественной жизни и своевременно реагирует на них.

Его коллектив принимает деятельное участие в формировании коллекции открывающегося 16 октября 1943 г. в здании ОМЗВИ на Пушкинской, 9 нового художественного музея – Музея изящных искусств Пушкина. Для его экспозиции подготовлено собрание старинных гравюр и рисунков. Размещенное в одном из выставочных залов дворца на Пушкинской, 9, оно существенно дополнило экспозицию, посвященную творчеству одесских художников.

В связи с учреждением в Академии изящных искусств декоративно-архитектурного факультета в Музее началась подготовка к созданию отдела театрально-декоративного искусства. Наличие в фондах эскизов театральных декораций и эскизов сценических костюмов, макетов театральных постановок, дополненных произведениями современных художников-декораторов, составили основу нового отдела. «Одесская газета» от 4 мая 1943 г. отмечает «большую ценность подготовленных экспонатов, так как все они выполнены по эскизам известных русских художников-декораторов»[19].

В статье подчеркивается инициативность директора музея К. Клюка, который привлек для экспозиции некоторые эскизные работы местных художников; в статье сообщается, что все собранные материалы в ближайшее время будут выставлены в специальном зале при Художественном музее на Софиевской ул. 5.

Дирекция постоянно поддерживает контакты с художественной общественностью города. Музей систематически напоминает тем или иным способом о различных формах своей деятельности, привлекая внимание к своим собраниям широких слоев населения. Так, в нескольких одесских газетах («Молва», «Буг», «Одесская газета») появляются сообщения о растущей популярности музейных коллекций[20]. Отмечается, что Музей завоевывает себе почетное место в культурной жизни города – растет его посещаемость, причем, с каждым месяцем она увеличивается (только за апрель 1943 г. Музей посетило 623 человека)[21], что известность его распространяется за пределами города – все чаще прибывают группы из Транснистрии (губернаторства), а в скором времени все больше экскурсий ожидается из Королевства – т.е. из Румынии (до 300 чел. в день)[22].

Наряду с замечательными художественными произведениями и великолепными дворцовыми интерьерами, немаловажную роль в этом играет работа со зрителем сотрудников, «...прекрасно знающих все экспонаты и дающих исчерпывающие объяснения не только на русском, но и на румынском, французском и немецком языках» (Г. Мовсесов).

Хорошо посещается и библиотека Музея. Ее помещения становятся тесными и требуют расширения. Администрация сообщает о предоставлении после ремонта еще одного зала для размещения книг и читателей.

Расширение выставочных, экспозиционных, библиотечных помещений потребо-

вало продолжения ремонтно-реставрационных работ. Дирекции пришлось с первых же дней своей деятельности уделить самое пристальное внимание зданию музея, требовавшему значительных капиталовложений для его обустройства и реконструкции (более 100 тысяч румынских марок). Текущий ремонт, осуществленный к открытию Музея, был первым шагом к его благоустройству. За ним последовал капитальный ремонт крыши, системы отопления, реставрация фасада. Затем пришел черед дополнительных библиотечных, выставочных помещений. В ремонтный список были включены комнаты, предназначенные для проживания сотрудников и квартира представителя губернаторства – Рута Паскале.

Какое участие в жизни Музея принимал назначенный губернатором комитет и его руководитель Рута Паскале, неизвестно – в Музее, и в областном архиве отсутствуют документы, связанные с деятельностью комитета. Ряд материалов, однако, дает основание утверждать, что музейные фонды все это время продолжали использоваться губернаторством и мэрией, так же, как в 1941-42 гг., т.е. систематически расхищались. Особенно активными изъятия музейных ценностей становятся во второй половине 1943 г. Все чаще – для «кабинета губернаторства». Для Академии изящных искусств выдаются произведения не из запасников, а из экспозиции. Так, в течение одного только дня – 19 ноября 1943 г. – из экспозиции сняты и выданы 37 первоклассных произведений русских и западноевропейских мастеров[23]. Эти и другие факты свидетельствуют о том, что с приближением к Одессе военных действий началась подготовка к демонтажу музейных ценностей для отправки их в Румынию. Несмотря на прибывшую в Одесский укрепрайон 6-ю гитлеровскую армию – «Армию возмездия», получившую приказ Гитлера «во что бы то ни стало отстоять Одессу», – румынская администрация лихорадочно готовится к отступлению и эвакуации из города материальных и художественных ценностей.

В Государственном архиве Одесской области обнаружено распоряжение румынской военной администрации о назначении господина Цикулеску уполномоченным по эвакуации одесских учреждений культуры. 12 ноября 1943 г. он представил Дирекции культуры губернаторства план проведения эвакуации Оперного театра, Академии изящных искусств, музеев – Потоцкого (Софиевская, 5) и Пушкина (Пушкинская, 9), кинематографической студии, консерватории, национальных театров в Одессе и Тирасполе – с указанием лиц, персонально ответственных за имущество и ценности указанных учреждений, а именно: консерватория – через г. Василе Братулеску, музеи Потоцкого и Пушкина – через Руту Паскале, Академия изящных искусств – через профессора Габриеле Попеску, Оперный театр – через административного директора г. Ковальского, национальные театры Одессы и Тирасполя – через г. Мирчу Георескy, кинематографическую студию – через г. Дан Андронеску. На них возлагается обязанность участвовать в инвентаризации имущества перечисленных учреждений по их прибытию в Румынию в г. Турнул–Северин – конечный пункт эвакуации. Транспортное обеспечение поручено Отделу экономики Губернаторства[24].

В первой половине – середине декабря 1943 г. в целях сосредоточения всех коллекций в одном месте из Музея изящных искусств Пушкина (ОМЗВИ) все экспонаты перемещаются на Софиевскую, 5 [25].

15 декабря Дирекция культуры губернаторства переезжает в освободившиеся помещения ОМЗВИ и оповещает различные инстанции о свертывании своей деятельности[26]. Судя по всему, в это время уже шла отправка похищенных художественных ценностей в Румынию. Вместе с художественными грузами вывозилась и музейная документация (инвентарные книги, научные картотеки, приказы и распоряжения оккупационных властей, акты и списки реквизированных собраний). Подтверждением служит черновик докладной в адрес отдела искусств губернаторства, сохранившийся среди разрозненных ведомственных бумаг небольшого архива того времени в художественном музее: «Господин директор Искусств. Имею честь довести до Вашего сведения, что Рута-Кустода (т.е. хранитель) Музея Потоцкого, уезжая в Бухарест в конце декабря с.г., увез с собою все акты, по которым были выданы экспонаты с разрешения Дирекции.

Сообщая о вышеизложенном, – жду Вашего распоряжения». (Без даты и подписи)[27].

Разумеется, назначенный ответственным за эвакуацию музеев Потоцкого и Пушкина

(ОМЗВИ) Рута Паскале увозил не только документацию, но и экспонаты.

Эвакуация проводилась, по свидетельствам сотрудников, скрытно, возможно, из Академии изящных искусств через кабинет губернатора, куда постоянно выдавались из Музея произведения зарубежного и русского искусства – прежде всего, из экспозиции.

В конце 1943 г. лакуны замещались второстепенными работами, залы закрывались под предлогом реэкспозиции. Свидетельство этому находим в местной прессе: 9 февраля 1944 г. Музей отметил годовщину со дня своего открытия (в период оккупации). В статье, посвященной юбилейной дате, корреспондент «Одесской газеты» сообщает: «...В последнее время Музей пополнился очень ценными экспонатами – картинами, бронзой, коврами, привезенными из Пушкинского Музея [ОМЗВИ]. В настоящее время идут подготовительные работы по новой экспозиции, которая обновит Музей и даст возможность всем любителям искусств познакомиться с новыми экспонатами»[28]. Но это была последняя акция Дирекции искусств. Разгром 6-ой гитлеровской армии советскими войсками привел, несмотря на яростное сопротивление, к отступлению разрозненных фашистских частей и освобождению 10 апреля 1944 г. Одессы.

Отступая, немцы заминировали здание Музея (Софиевская, 5), пытаясь взорвать его. Советским воинам удалось разминировать и спасти здание, дворец, памятник архитектуры.

В приведенных материалах, в воспоминаниях сотрудников значительное место занимают сведения о директоре музея К.Ф. Клюке. Хотя официально руководителем Музея считался назначенный губернатором служащий губернской Дирекции искусств Рута Паскале, душой музея, центром был Константин Федорович Клюк, приложивший немало сил для спасения художественных ценностей Одессы. Без его усилий и помощи группы художников и энтузиастов – преподавателей и профессоров Одесского университета: П.Е. Ершова, Г.Е. Мовсесова, Н.А. Соколова, Э.А. Ланге и др. – коллекции обоих музеев были бы расхищены по частям и бесследно исчезли бы в водовороте войны.

Несмотря на все потрясения военного времени, безвластие, произвол немецких военных и румынских оккупационных властей, музей существовал, существовала и его экспозиция, являясь средоточием лучших экспонатов двух художественных музейных собраний. Именно это способствовало тому, что оно вывезено было оккупантами целиком – как музейное собрание, – что впоследствии позволило, хоть и не полностью, обнаружить коллекции и вернуть их на Родину.

К.Ф. Клюк в мастерской. Фото из собр. Н.Г. Луцкевич

Сотрудники Музея, все, кто знал К.Ф. Клюка, отзывались о нем, как о порядочном и чутком человеке – такое впечатление оставляют и его фотографии (из архива Г.В. Чуйко). Галина Викторовна Чуйко – секретарь-референт Музея (1941-1944 гг.) – говорила, что Клюк был предан музею, чувство ответственности было до такой степени развито в нем, что Константин Федорович буквально не щадил себя, постоянно находясь на работе, что-то улучшая, совершенствуя в экспозиции и залах музея.

Однако судьба его сложилась трагично. При отступлении немецко-румынских войск многие представители технической и художественной интеллигенции эмигрировали, опасаясь

обвинений в пособничестве фашистам, в предательстве Родины, т.к. не имея возможности в 1941 г. эвакуироваться из осажденного города, вынуждены были работать во время оккупации на румынских предприятиях, в румынских учреждениях. Работал и К.Ф. Клюк.

24 марта 1944 г. К.Ф. Клюк с семьей и родственниками жены – Г.В. Чуйко, ее мужем, поэтом и журналистом Орестом Номикосом – уезжают в Румынию. Поезд доставил эмигрантов в бывшее немецкое поселение Печул-Ноу около г. Тимишоара-Рионталь. Все прибывшие разместились в пустующих домах. В течение 10 дней им предоставляли кров и питание. По истечении срока эмигранты разъехались в поисках работы и жилья. Часть переселенцев разделилась по хозяевам, для помощи в хозяйстве, но без права выезда. Галина Викторовна Чуйко с мужем поселились в поселке Конкордия – Оресту Номикосу удалось найти место электрика на шахте. К.Ф. Клюк с женой уехали в Бухарест. Там в 1945 г. он был арестован сотрудниками СМЕРШа, обвинен в измене Родине и осужден на 25 лет каторжных работ. Отбывал срок в лагерях Крайнего Севера (работал художником-оформителем). Освобожден в 1955 г. по амнистии. Поселился на родине – в Каховке, в доме своей сестры. По воспоминаниям Г.В. Чуйко умер там же, 3 декабря 1964 г., в возрасте 80 лет.

Во время отступления немецко-румынские оккупанты вывезли из художественных музеев огромные материальные и художественные ценности – картины западноевропейских, русских и украинских мастеров, старинные иконы 16-18 вв., художественные гарнитуры мебели, ковры, французские шпалеры, драгоценные изделия из бронзы, серебра, слоновой кости, западноевропейский и русский фарфор, изделия из художественного стекла и хрусталя, археологические и исторические реликвии и многое другое. Часть похищенного была возвращена в 1945-1946 гг. Но тысячи экспонатов бесследно исчезли и утрачены навсегда для Украины и ее народа.

Огромные потери понесли также Исторический музей, музей Академии изящных искусств, Оперный театр, Консерватория, Библиотека.

Фашисты нанесли огромный материальный, но прежде всего, духовный ущерб Украине, планомерно осуществляя действия ограбления. Особенно планомерно в соответствии с нацистской программой порабощения народов оккупированных территорий Востока, суть которой выражена фашистским идеологом А.Розенбергом. «...Достаточно у народа уничтожить памятники культуры – и он уже во втором поколении перестает существовать как самостоятельная нация...»[29].

Выражаю благодарность всем, кто содействовал в работе над этим материалом: С.З. Лущику, К.Е. Филонову, сотрудникам музейных фондов ОМЗВИ и ОХМ, архивным работникам Государственного архива Одесской области, сотрудникам ОННБ им. Горького – О.М. Барковской и Т.В. Щуровой.

---

[1] Молва. – О., 1942. – № 19, 22 декабря. – С. 3.
[2] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 85.
[3] Одесская газета. – 1942. – № 222, 30 октября. – С. 3.
[4] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 85, л. 2.
[5] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 85, л. 5.
[6] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 85, л. 8.
[7] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 85, л. 15.
[8] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 85, л.14.
[9] Молва. – 1942. – 22 октября. – С. 3.
[10] Одесская газета. – 1942. – № 279, 31 декабря. – С. 3.
[11] Молва. – 1943. – № 89, 20 марта. – С.3.
[12] Архив ОХМ. Акт от 23 января 1943 г.
[13] Одесская газета. – 1943. – №46(325), 25 февраля. – С. 3.
[14] Одесская газета. – 1943. – № 47(326), 26 февраля. – С. 3.
[15] Одесская газета. – 1943. – № 50(329), 02 марта. – С. 3.
[16] Одесская газета. – 1943. – № 57(336), 11 марта. – С. 3.
[17] Одесская газета. – 1943. – № 71(350), 26 марта. – С. 3.
[18] Одесская газета. – 1943. – № 73(352), 28 марта. – С. 5.
[19] Одесская газета. – 1943. – 4 мая. – С. 3.
[20] Молва. – 1943. – № 124, 4 мая. – С. 4.
[21] Молва. – 1943. – 22 июня. – С. 3.
[22] Одесская газета. – 1943. – № 214(493), 16сентября. – С. 3.
[23] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 1, д. 309, л. 23.
[24] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 3, д. 94, л. 304.
[25] Одесская газета. – 1944. – № 34(614), 11 февраля. – С. 3.
[26] ГАОО, ф. Р-2249, оп. 5, д. 94, л. 383.
[27] Архив ОХМ.
[28] Одесская газета. – 1944. № 34(614), 11 февраля. – С. 3.
[29] Вестник народного фронта Эстонии. – 1989. – №24, август.